

*Анастасия
Енодина*

Нежданное Рождество

12+

Анастасия Енодина
Нежданное Рождество

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Енодина А. А.

Нежданное Рождество / А. А. Енодина — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Кате за неделю до Нового Года приходится ехать в глушь по делам. В поезде с ней знакомится парень, для которого поездка в эту самую глушь - не печаль, а любимая ежегодная традиция. Им предстоит вместе окунуться в сказочную атмосферу праздника и, конечно же, влюбиться. От автора: это история-настроение, история-атмосфера. Крутого сюжета здесь нет, но если вы любите Новый Год так же, как люблю его я - эта история для вас!

© Енодина А. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии CC0.

Финны украшают окна, чтобы дарить праздничное настроение не только себе, но и прохожим. Я написала этот рассказ, чтобы подарить новогоднее настроение вам. Не ищите здесь сногшибательного сюжета. Эта история для настроения))))))))))

А ты-то думал – лысая гора,
Ты думал – деревенька в три двора...
Жизнь наша не обманывает нас,
Всегда у ней есть чудо про запас.
Нам всем – в своё нежданное идти,
И если вдруг устану я в пути -
Напомни, друг, чтоб я не отставал:
– В нежданном ожидается привал!
В. Шефнер "Нежданный день"

Я сидела в поезде и гуглила про ягель. Кажется, это лишайник, который мы обычно называем белым мхом. И сейчас я ехала за ним к своей дальней-дальней родственнице на север области, в Карелию.

Зачем это мне понадобилось? Как и в большинстве ситуаций, связанных с поездками к родственникам, это придумали родители.

У моего двоюродного брата пошло осложнение после гриппа, и мама вбила себе в голову, что поможет только лекарство, сделанное из ягеля. Причём из ягеля, собранного собственноручно бабой Шурой, живущей в Карелии под Петрозаводском... Почему то же самое снадобье не могли сделать мы сами из лишайника, растущего в нашей области, было за гранью моего понимания. Еще более за гранью было то, что мы не можем использовать какие-то более традиционные средства. И вообще-то, не мы, а Димка! Его семья и сам он живут вообще в другом районе даже!

И откуда в умной голове моей продвинутой мамы появилась дикая мысль про ягель и про бабу Шуру?

Строго говоря, мне баба Шура бабушкой не приходилась. Вообще там были столь дальние родственные связи, что я не могла определить сколькоюродным кем мне приходилась женщина, к которой я ехала.

Тяжело вздохнув, я выключила планшет.

Ягель продают все, кому не лень. Популярная штука в нетрадиционной медицине, называется... То есть, его можно даже не собирать, а просто купить у предприимчивых губителей природы.

– Это нарушает экосистему, мы не можем поощрять подобное, – заявила моя мама, когда я показывала ей объявления. – А в Карелии ягеля всё же больше, так что природа не обидится на нас за то, что мы возьмём немного. И быстро вылечит Диму.

С Димой вообще было сложно: он едва не погиб в детстве, и теперь о его здоровье пеклись больше необходимого. Я говорила с ним вчера по телефону – ничего страшного с ним не происходило. Да, осложнение, но с кем не бывает?

Дима просил меня никуда не ехать. А мама настаивала на обратном: племянник был ей дорог. Меня вечно раздражало, что все считают, раз Дима чудом выжил в детстве, то теперь его может убить что угодно. Он был нормальным парнем, его иммунитет ничуть не уступал иммунитету любого среднестатистического человека. Так почему я должна ехать в Карелию в этом поезде за ягелем? И это за неделю до Нового Года, когда хотелось пойти и закупиться подарками, пока в магазинах ещё можно было найти что-то годное!

И ладно бы я ехала просто в Карелию и просто за ягелем! Тогда я набрала бы лишайник у нас в области, переночевала у подруги и вернулась через пару дней – никто бы не отличил местный "олений мох" от Карельского.

Но мама уже договорилась с нашей родственницей, и мне было не отвертеться. Незвестная мне баба Шура ждала меня и даже обещала маме, что Анатолий, её муж, встретит меня на машине у станции.

Я тяжело вздохнула и посмотрела в окно.

Красиво, наверно. Только темно, и я могу видеть лишь своё отражение в стекле. А, ну и ещё отражение парня, что сел на прошлой остановке рядом со мной. Он был без шапки, но имел густые чуть выющиеся волосы, отросшие сантиметров на пять, так что, наверно, они-то и заменяли ему головной убор.

Он сидел и тоже смотрел в окно, так что мы встретились взглядами в отражении, отчего он улыбнулся, а я смутилась. Только что разглядывала его, а он, оказывается, замечал моё внимание! Неудобно как-то. Не люблю, когда так выходит.

Я потупила взор и уставилась на свои рукавички. Красные, с белыми оленями и снежинками – достаточно красивые, чтобы полюбоваться или и переждать, пока внимание незнакомца переключится на что-то поинтереснее, чем скучающая я.

Путь неблизкий – почти пять часов, любой заскучает. Просто я начала это делать сразу, как села в поезд, а не к середине пути. И, я считаю, у меня были на то причины!

– Куда едете? – спросил приятный мужской голос, и я, вздохнув, поглядела на парня.

– Думаете, я отвечу честно? – поинтересовалась я.

Ещё не хватало говорить всем встречным, куда я направляюсь! За окном, казалось, ночь. Поезд полупустой...

Страшно заводить знакомства не было, но я постаралась придерживаться заученного с детства правила не выдавать незнакомцам лишнюю информацию.

Впрочем, поинтересовалась я миролюбиво, без сарказма. И парень в ответ пожал плечами.

– Понимаю, это был риторический вопрос, – улыбнулась я, ощущая неловкость за свой ответ.

– Не совсем, – ответно улыбнулся парень. – Ужасно интересно, куда можно ехать с таким скорбным видом. Что-то случилось?

– Да, – подумав, ответила я. – Мой двоюродный брат приболел, и мама попросила сгонять под Петрозаводск за ягелем. Ну, мол, ягель-то там получше, чем в Ленобласти! Это нормально, правда? – вот тут уже в моём голосе появился сарказм. – Поехать к чёрту на рога в канун праздников за ягелем для простывшего родственника! – я покачала головой и горько вздохнула.

– Вам не нравится Карелия? – искренне удивился парень.

Я растерялась. Нравится или нет – роли не играет, когда отправляешься в холод и в зиму, неизвестно куда к дальней родственнице за клочком лишайника.

– В целом, мне нравится, – сдержанно ответила я. – Озёра, скалы, умиротворение – это прекрасно. Особенно в хорошей компании... – Я подумала и вынесла вердикт: – Да, мне нравится Карелия. Но летом.

– Летом тоже хорошо, – понимающе кивнул мой собеседник. – Итак, вы едете в лес за ягелем? – я кивнула, улыбнувшись: звучало бредово. – У вас есть с собой лопата, чтобы разгребать снег? Там прилично навалило, по колено как минимум.

– Я не в лес, а к дальней родне, – вновь вздохнула я, сняла варежки, а потом нашла в телефоне скрин карты, поскольку интернет здесь не ловил, и показала её парню: – Вот сюда я еду, – указала ногтём на название, которое было написано латиницей. Явно оно было финским и явно никто не потрудился перевести его.

Мой собеседник пригляделся, чуть прищулив карие глаза, а потом улыбнулся.

– Это официальное название. Местные называют иначе: Маленькая Нуйяла... – я без интереса смотрела на карту: мне было всё равно, как называется это место, лишь бы поскорее покинуть его. – Там красиво, – заметил парень и добавил: – Я тоже туда еду.

Я хмыкнула: ничего другого от этого словоохотливого незнакомца я и не ожидала. Конечно, он едет туда же, куда и я! А потом и проводит, небось, до дома!

Красоткой я себя не считала, но прекрасно видела, что понравилась этому парню. Он смотрел на меня внимательно, но не всегда прямо. Мы почти не встречались взглядами кроме того раза, в отражении стекла...

– Меня встретят на машине, – поспешно предупредила я.

– Отлично! – одобрил парень. – А я пройду пешком.

Я посмотрела на карте, сколько там придётся идти от вокзала, и покачала головой:

– Далековато выйдет.

– Сельский автобус довезёт меня вот до сюда, – он провёл пальцем, не касаясь экрана, от станции до неприметной развилки. – А тут пешком через лес рукой подать!

Я посмотрела на него недоверчиво. Вроде хорошо одет: в чёрном пальто, новеньких джинсах, начищенных ботинках... И охота ему тащиться через лес! Может ведь позволить себе такси, да и наверняка его тоже мог бы кто-то встретить: друзья там, или родные – он ведь тоже к кому-то ехал. Причём налегке.

У парня с собой была только небольшая сумка, а у меня – рюкзак в вышитом пони, оставшийся со школьных лет. Я покрепче обняла его, прижав к себе и закрыла глаза, предупредив:

– Попробую поспать.

– Это очень правильное решение! – вновь одобрил парень. – Я, пожалуй, тоже посплю, не помешает... – и он вытянул ноги и сложил руки на груди.

Я покосилась на него, проверяя, правда ли парень намерен спать. Кажется, правда. Но всё равно лучше бдить и держать рюкзак крепче.

Я намотала лямку рюкзака на руку и прислонилась лбом к обшивке вагона.

"Интересно, почему он сказал, что поспать в поезде – правильное решение?" – мелькнуло у меня в голове, когда я уже находилась в полудрёме.

– Нам выходить! – услышала я над ухом и кто-то легонько коснулся моего плеча.

Я посмотрела на парня, даже спросонья отлично понимая, что мы в поезде и передо мной этот незнакомец. Он улыбался и был бодр, словно и не дремал, в отличии от меня.

– Наша остановка, – мотнув головой, напомнил он, поднимаясь с места и приглашая меня за собой.

Я нехотя поднялась. Конечно, надо выходить, раз "нам пора", тем более выходили не мы одни, и я уточнила у людей название станции. Оно совпадало с тем, которое значилось на карте и не имело ничего общего с тем, которое называл парень, говоря, как зовут эти места местные.

Мы вышли на перрон, который оказался расчищен от снега, и морозный воздух приятно зашекотал ноздри. Издав прощальный гудок, поезд умчался вдаль, а люди стали разбредаться, кто куда. Вокруг виднелись дома – самые обыкновенные дачи. За ними, вдалеке на пригорке, располагались пятиэтажки и яркие магазины. Видимо, там был некий центр, поскольку народ в основном направился именно в ту сторону.

Мы с парнем спустились с перрона и остановились у дороги.

Лично я собиралась ждать Анатолия, а вот зачем парень остался со мной, было не ясно. Вроде бы он хотел на автобус и пешком через лес...

Видимо, ему было жаль бросать меня одну в незнакомом месте тёмным вечером, и потому он стоял рядом и глядел на фонари, что обрамляли дорогу, по краям которой высились сугробы.

Я поёжилась, хоть и не было холодно. Прохладней, конечно, чем в Питере, но не нестерпимый мороз.

Мы постояли молча минут пять. Люди разошлись, и мы остались вдвоём.

– Может, пойдём на автобус? – предложил парень. – Как думаешь?

Он перешёл на ты, и я не возражала.

– Нет. – Уверенно ответила я. – За мной приедут. Тем более, я не знаю ни номера дома, ни улицы. Можно, конечно, позвонить, но я лучше буду ждать. Может, просто опаздывают... А если ты опаздываешь на автобус – то иди, не надо из-за меня задерживаться, – попросила я.

Не люблю приносить людям неудобства и беспокойства. Может, автобусы тут по расписанию ходят или и вовсе пару раз в день...

– Я подожду, – пожал плечами парень. – Итак, ты не в восторге от этой поездки?

– Это мягко сказано, – усмехнулась я. – Главное, есть ведь Севка – Димкин родной брат! Вот почему бы ему не смотаться сюда, а? – спросила я у незнакомца, словно он мог знать ответ. Но он не знал, и я сама ответила: – Потому что он обиделся и ни с кем не разговаривает. И пришлось ехать мне.

Я замолчала, рассудив, что мои личные претензии к направившим меня сюда родственникам – это личное и не интересное. Парень же после некоторого молчания заметил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.